

АНЖЕЛИКА ЯНЧЕВСКАЯ

ПОПАДАНКА
ИСТИННАЯ
ДЛЯ ДРАКОНА

Анжелика Янчевская

Попаданка.Истинная

для дракона

<https://litres.ru/74205133>

Аннотация

Я умерла в свой тридцатый день рождения... только для того, чтобы проснуться в чужом теле и узнать, что меня выдают замуж за дракона. Лорд Торнвуд — холодный, жестокий и совершенно не заинтересован в новой невесте. Его сердце уже занято — и не мной. Теперь я, Мария Лопатина, оказавшаяся в теле аристократки Авелины, должна выжить в мире магии, интриг и драконьей политики. У меня есть год, чтобы либо победить в этой опасной игре, либо найти способ вернуться домой. И, поверьте, я не сдамся без боя.

Содержание

1	4
2	9
3	14
4	18
5	24
6	28
7	31
8	35
9	39
10	45
11	51
12	55
13	61
14	66
Конец ознакомительного фрагмента.	72

— Карета подана, милорд.

Слуга склонился в почтительном поклоне перед моим новоиспеченным мужем. Толпа гостей, только что рукоплескавшая нашему союзу, затаила дыхание в ожидании традиционного первого совместного выезда молодоженов.

Лорд Торнвуд, даже не взглянув в мою сторону, подал руку женщине в вызывающе красном платье:

— Позвольте, дорогая.

Леди Розалия — его любовница, о которой судачил весь высший свет — грациозно оперлась о предложенную руку. На ее идеальных губах играла легкая улыбка превосходства, когда они вместе направились к первой карете.

По толпе прокатился шепоток.

— Какой позор...

— Прямо на свадьбе!

— Бедная девочка...

— А чего вы хотели? После того скандала с ядом...

— Тише! Она же слышит...

Я стояла посреди площади перед храмом Единого Бога, чувствуя, как горят щеки под тонкой фатой. Мое роскошное свадебное платье, на которое ушли недели работы лучших портных, вдруг показалось нелепым маскарадным ко-

стюмом. Жемчуг в волосах давил на голову, словно терновый венец.

— Миледи... — тихонько позвала Марта, моя верная горничная. — Ваша карета ждет.

Вторая карета. Конечно. Куда же еще отправить опозоренную невесту?

— Идем, Марта, — я расправила плечи и постаралась, чтобы голос звучал ровно. — Похоже, нам предстоит увлекательное путешествие.

Гордо подняв подбородок, я направилась к карете, игнорируя перешептывания за спиной. Только бы дойти. Только бы не расплакаться на глазах у всех этих злорадствующих аристократов.

Наконец, дверца кареты захлопнулась, отрезая нас от внешнего мира. Я откинулась на бархатные подушки и закрыла глаза.

— Миледи... — в голосе Марты звучало неподдельное сочувствие.

— Не надо, — я покачала головой, не открывая глаз. — Все в порядке.

Карета тронулась. Цокот копыт по мостовой отдавался в висках, смешиваясь с шумом крови. Как я дошла до этого? Ах да...

Всего четыре дня назад я была совсем другим человеком. В прямом смысле слова.

Мария, тридцать лет, владелица небольшой, но успешной

кондитерской в центре города. Одинокaя — если не считать компанию бокала вина и сериала по вечерам. Амбициозная — пять лет без отпуска, чтобы поднять бизнес. Уставшая — настолько, что даже не сразу поняла, что происходит, когда в тот дождливый вечер фары встречной машины ослепили меня на скользкой дороге...

А потом была темнота. И пробуждение в чужом теле.

"Леди Авелина! Хвала Великому Дракону, вы очнулись!" — первое, что я услышала в этом мире. Точнее, первое, что услышала юная аристократка Авелина после неудачной попытки отравиться. Авелина прекрасна — точёная фигура, длинные чёрные волосы, ниспадающие волнами до талии, и необычные лиловые глаза, унаследованные от матери из древнего магического рода.

Забавно. Она пыталась умереть, узнав о помолвке с лордом Торнвудом. А я... я заняла ее место. Получила ее тело, ее жизнь и ее дракона-жениха в придачу. Лорд Дариан Торнвуд представлял собой поистине впечатляющее зрелище — высокий, широкоплечий, с длинными черными волосами, обрамляющими точеное лицо. Его голубые глаза, холодные, как горные озера, казалось, видели человека насквозь. Даже шрам, пересекающий левую половину лица, не портил его суровую красоту, а скорее придавал особый характер. Его неизменный темно-синий камзол с золотым шитьем подчеркивал военную выправку и природную грацию дракона.

Карета подпрыгнула на ухабе, возвращая меня к реально-

сти.

— Простите, миледи, — пробормотала Марта. — Дорога неровная.

Я открыла глаза и посмотрела в окно. Мы выезжали из города — начинался долгий путь к поместью лорда Торнвуда. К моему новому дому.

— Знаешь, Марта, — я задумчиво коснулась холодного стекла, — а ведь они все считают меня слабой. Глупой девочкой, которая от страха перед замужеством пыталась отравиться.

— Миледи...

— Они думают, что я сломаюсь, — я усмехнулась. — Что после такого публичного унижения я превращусь в забитую мышь.

— А вы... не сломаетесь? — осторожно спросила Марта.

Я повернулась к ней:

— Знаешь, что самое забавное? Последние дни все твердили, как я изменилась. Стала спокойнее, рассудительнее...

— Это правда, миледи. Вы словно... повзрослели.

"Если бы ты только знала, насколько", — подумала я, но вслух сказала:

— Может, в этом и есть мое преимущество. Они ждут истерик и слез от обиженной девочки. А я...

Я расправила складки платья и выпрямила спину. В конце концов, у меня за плечами тридцать лет жизни в мире, где приходилось бороться за место под солнцем. Да, здесь дра-

коны вместо конкурентов, магия вместо технологий, и правила игры другие. Но базовые принципы те же — никогда не показывай слабость. Учись на ошибках. И главное — никогда не сдавайся.

— А я им покажу, на что способна настоящая женщина, — тихо закончила я, глядя на проплывающий за окном пейзаж.

Где-то впереди, в первой карете, ехал мой муж со своей любовницей. Они считают, что победили? Что унизили меня?

Что ж, лорд Торнвуд, вы решили, что получили безвольную куклу? Как бы не так. Игра только начинается. И у меня в рукаве есть козырь, о котором вы даже не подозреваете — опыт взрослой женщины в теле юной девушки.

Давайте посмотрим, кто кого.

За окном начал накрапывать дождь — совсем как в тот вечер, когда я умерла в своем мире. Но сейчас это казалось добрым знаком. Ведь после дождя природа просыпается.

И в этом новом мире я собиралась взять реванш за все те годы, что провела в одиночестве, за все несбывшиеся мечты, за все упущенные возможности.

В конце концов, у меня появился второй шанс. И я не собиралась его упускать.

Замок вырастал из сумерек подобно древнему чудовищу. Черные стены, сложенные из массивных камней, казалось, впитывали последние лучи заходящего солнца. Башни, увенчанные зубчатыми коронами, пронзали багровеющее небо, словно когти гигантского зверя.

— Древняя кровь, древний камень, — прошептала Марта, заметив, как я разглядываю свое новое пристанище. — Говорят, этот замок построили первые драконы, когда мир был еще юным.

Я молчала, впитывая каждую деталь. Массивные стены, поросшие серебристым плющом, будто светились в наступающих сумерках. В узких стрельчатых окнах одно за другим загорались теплые огни, превращая черную громаду замка в россыпь светящихся точек. Величественное и пугающее зрелище — особенно на фоне грозowych туч, затягивающих небо зловещим покрывалом.

Карета миновала внешние ворота — массивные створки черного металла с искусной ковкой в виде драконов — и покатила по длинной подъездной аллее. По обеим сторонам дороги выстроились причудливые деревья: черная кора с серебристыми прожилками, листья, мерцающие в сгущающейся темноте словно звезды. В их кронах гулял ветер, создавая удивительную мелодию — не то шепот, не то тихую песню.

— Дракони́й шепот, — благоговейно произнесла Марта.
— Эти деревья растут только в землях драконов. Говорят, они чувствуют ложь и предательство. — Она понизила голос до шепота. — И иногда... иногда они кричат, предупреждая об опасности.

"Прекрасно, — подумала я. — Значит, здесь даже деревья будут следить за каждым моим шагом".

Первая карета уже остановилась у парадного входа. В свете факелов, горевших по обе стороны от массивных дверей, я видела, как лорд Торнвуд помогает леди Розалии выйти. Его движения были исполнены такой галантности, словно она была настоящей хозяйкой замка. Рыжие волосы любовницы пылали в свете огня настоящим пламенем, а темно-красное платье казалось кроваво-черным.

Наша карета остановилась следом. Не дожидаясь помощи, я решительно открыла дверцу. Если они ждут, что я буду сидеть и хныкать как обиженный ребенок — не дождутся.

У парадного входа нас уже ждала целая процессия слуг. Впереди стояла пожилая женщина с царственной осанкой — судя по ключам на поясе, экономка.

— Миссис Брикс, — обратился к ней лорд Торнвуд. — Покои для леди Авелины готовы?

— Да, милорд. В западном крыле, как вы и...

— В восточном, — перебила её леди Розалия, выступая вперед. — Я распорядилась подготовить комнаты в восточном крыле.

Повисла напряженная тишина. Я заметила, как дернулась бровь лорда Торнвуда.

— Я, кажется, ясно выразился насчет западного крыла, — в его голосе появились опасные нотки.

Леди Розалия мягко улыбнулась:

— Милый, но восточное крыло такое... освежающее. — Она бросила на меня насмешливый взгляд. — Для юных леди с горячей головой там самая подходящая атмосфера. Не так ли, миссис Брикс?

Экономка побледнела, переводя взгляд с хозяина на его любовницу:

— Я... комнаты уже подготовлены, милорд. Перестилать постели займет время...

— И ужин почти готов, — подхватила леди Розалия. — Не стоит заставлять слуг делать лишнюю работу. Я сама провожу леди Авелину. — Она снова улыбнулась той улыбкой, от которой у меня мурашки бежали по спине. — Покажу ей замок, познакомлю с порядками...

Лорд Торнвуд явно колебался. Я видела, как желваки играют на его скулах — он был недоволен своеволием любовницы, но не хотел устраивать сцену перед слугами.

— Что скажете, леди Авелина? — неожиданно обратился он ко мне. — Вас устроит восточное крыло?

Я почувствовала, как все взгляды устремились на меня. Леди Розалия уже торжествовала победу, но...

— Благодарю за заботу, леди Розалия, — я мило улыб-

нулась. — Но, думаю, решение о размещении жены должен принимать муж, не находите?

По рядам слуг пробежал едва слышный шепоток. Леди Розалия на мгновение потеряла свою безупречную улыбку.

— Тем более, — продолжила я невинным тоном, — что восточное крыло, насколько я знаю, традиционно предназначалось для... гостей.

Намек был более чем прозрачен. Теперь уже откровенно зашептались все — от старшей горничной до последнего лакея.

— В восточном крыле прекрасные комнаты, — процедила леди Розалия сквозь зубы.

— Не сомневаюсь, — я склонила голову. — Возможно, вам стоит переселиться туда? Все-таки статус гостьи...

— Довольно, — резко оборвал нас лорд Торнвуд. На его лице появилось странное выражение — словно он пытался скрыть улыбку. — Леди Авелина останется в восточном крыле. На время.

Последние слова он произнес с нажимом, глядя на леди Розалию. Та поджала губы, но промолчала.

— Проводите леди Авелину, — приказал он экономке. — И... — он помедлил, — распорядитесь протопить камины. Все-таки моя жена не привыкла к холоду.

Это было неожиданно. Я заметила, как дрогнуло лицо леди Розалии — похоже, её план обеспечить мне ледяной прием пошел не совсем так, как задумывалось.

— Ужин через час, — добавил лорд Торнвуд уже мягче.
— Надеюсь, вы успеете... освежиться с дороги.

Он развернулся и стремительно направился вверх по лестнице. Леди Розалия, бросив на меня испепеляющий взгляд, поспешила за ним.

— Прошу за мной, миледи, — пробормотала миссис Брикс.

Пока мы поднимались по лестнице, я размышляла о произошедшем. Первый раунд остался за мной — я показала, что не собираюсь быть безмолвной жертвой. Но это только начало. Судя по выражению лица леди Розалии, война объявлена.

Что ж, пусть так. В конце концов, тридцать лет жизни научили меня многому. И главное — никогда не показывать страха.

Покои в восточном крыле оказались... не такими уж и страшными. Я готовилась к худшему — какой-нибудь промозглой каморке с прогнившими половицами. Но комнаты, хоть и нежилые, явно помнили лучшие времена.

Просторная гостиная с высокими стрельчатыми окнами, из которых открывался вид на горы. Спальня с массивной кроватью под балдахином из выцветшего синего бархата. Личная ванная комната с мраморной купальней — роскошь, которую могли позволить себе только очень богатые дома. Всё покрыто пылью, но добротно и когда-то явно было великолепным.

— Слуги внизу шептались, что здесь жила его первая невеста, — тихо сказала Марта, расставляя мои вещи. — Леди Элеонора.

— Что с ней случилось? — я провела пальцем по резной спинке кресла, оставляя дорожку в пыли.

— Погибла. За неделю до свадьбы. — Марта понизила голос до шепота. — Говорят, это было...подозрительно.

Я хотела расспросить подробнее, но тут дверь распахнулась без стука. На пороге стояла леди Розалия — уже переодевшаяся в домашнее платье из темно-зеленого шелка, подчеркивающее ее роскошные формы.

— Оставь нас, — бросила она Марте.

Моя горничная испуганно присела в реверансе и поспешила к двери. Я заметила, как она сочувственно взглянула на меня перед уходом.

— Итак, — леди Розалия медленно прошлась по комнате, брезгливо касаясь пыльной мебели. — Как вам ваши покои, леди Авелина? Надеюсь, достаточно... уютно?

— Восхитительно, — я улыбнулась. — Особенно учитывая, что это временно. Как там сказал лорд Дариан? "На время"?

Я намеренно использовала его имя — то, которое она так старательно избегала при слугах, называя его "милым" и "дорогим". Ее глаза опасно сузились.

— Вы слишком самонадеянны, девочка, — процедила она. — Думаете, если каким-то чудом пережили тот яд, то теперь все будет по-вашему?

Я замерла. Что-то в ее тоне меня насторожило...

— О чем вы? — осторожно спросила я.

Она рассмеялась — холодным, неприятным смехом:

— О том, что такие как вы, обычно не выживают. Слабые, напуганные девочки, которым рассказали страшные сказки о лорде Торнвуде... — Она сделала паузу. — О том, как он убил свою первую невесту. Как превращается в чудовище по ночам. Как от его прикосновений кожа покрывается чешуей...

Она внимательно наблюдала за моей реакцией. И тут меня осенило — эти "страшные сказки". Это она запугивала

Авелину... а потом — когда девочка уже достаточно была на взводе, кто-то подбрасывает ей спасительный выход. Маленький флакончик с ядом... —

Ярость затопила меня с головой. Эта женщина. Она довела юную Авелину до самоубийства. Намеренно. Расчетливо.

— Вы... — я с трудом сдерживалась, чтобы не броситься на нее. — Вы чудовище.

— Нет, дорогая, — она улыбнулась, и в ее улыбке мелькнуло что-то действительно нечеловеческое. — Чудовище здесь — лорд Торнвуд. И вы скоро в этом убедитесь. Если, конечно... снова не решите поэкспериментировать с ядами.

Она направилась к двери, но у порога обернулась:

— И кстати, не советую рассказывать об этом разговоре мужу. Во-первых, он вам не поверит. А во-вторых... — Ее глаза на мгновение полыхнули золотом. — В замке так легко случаются несчастные случаи. Особенно в восточном крыле. Спросите леди Элеонору... Ах да, вы не можете. Она упала с лестницы. Такая неприятность...

Дверь за ней закрылась. Я опустилась в пыльное кресло, пытаюсь унять дрожь в руках. Дьявол. Вот это я влипла.

Потому что теперь я точно знала — леди Розалия сумасшедшая. И она не остановится ни перед чем, чтобы избавиться от соперницы.

Где-то в замке часы пробили шесть. Скоро ужин. Нужно привести себя в порядок и подумать, что делать дальше. Потому что эта игра становится все опаснее.

За окном снова прогремел гром. Начиналась гроза, и вместе с ней — моя война за выживание в замке.

Выйдя из комнаты, я оставила Марту разбирать многочисленные сундуки с моими вещами. Она тихонько напевала, раскладывая платья, и этот простой, домашний звук странно контрастировал с мрачной атмосферой замка.

Коридоры казались бесконечным лабиринтом. Высокие потолки терялись в полумраке, а витражные окна, украшенные сценами древних сражений, отбрасывали причудливые цветные тени на каменные стены. Факелы в бронзовых настенных креплениях в виде драконьих лап создавали зловещую игру света. Их пламя колыхалось от сквозняка, заставляя тени плясать, словно призраки прошлого.

Я шла, стараясь запомнить дорогу — мимо гобелена с охотящимися драконами, затем поворот у доспехов с гербовым щитом рода Торнвуд, спуск по винтовой лестнице... Но коридоры множились, переплетались, и вскоре я окончательно заблудилась в этом каменном лабиринте.

Звук шагов впереди заставил меня испытать облегчение. Молодая служанка, хрупкая девушка с копной рыжих кудряшек, спешила куда-то с охапкой свежего белья в руках.

— Прошу прощения, — окликнула я её, стараясь, чтобы мой голос звучал приветливо. — Не подскажете, как пройти в малую столовую?

Девушка медленно обернулась, и я невольно отметила,

как изменилось её лицо. Простоватые черты исказила плохо скрываемая насмешка, а в карих глазах промелькнуло что-то похожее на злорадство.

— Ах, наша новая хозяйка заблудилась? — протянула она с преувеличенной заботой в голосе. Каждое слово сочилось ядом. — Может, стоило выпить еще яду для храбрости? Говорят, во второй раз получается лучше...

Я замерла, чувствуя, как внутри меня поднимается холодная ярость. Значит, вот как? Леди Розалия хорошо постаралась, настраивая прислугу против меня. Интересно, сколько времени ей потребовалось, чтобы превратить всю челядь в своих верных союзников?

— Как тебя зовут? — спросила я, намеренно понизив голос до ледяного шёпота. Тридцать лет жизни на земле, и управление собственным бизнесом научили меня, что иногда тихий голос пугает больше, чем крик.

— Бетти, миледи, — она присела в издевательски глубоком реверансе, едва не рассыпав бельё. Губы искривились в подобии улыбки, больше похожей на ухмылку.

— Что ж, Бетти, — я сделала шаг вперёд, и что-то в моём взгляде заставило её отступить. Возможно, она увидела в моих лиловых глазах отражение тех лет, когда мне приходилось держать в узде зарвавшихся конкурентов и наглых поставщиков. — Позволь мне объяснить тебе одну простую вещь.

Еще шаг. Она попятилась, прижимая бельё к груди как щит.

— Я — леди Торнвуд, законная жена твоего господина. И если ты немедленно не научишься должным образом себя вести... — я намеренно сделала паузу, наблюдая, как расширяются её зрачки. — Боюсь, тебе придется искать новое место. В каком-нибудь... более подходящем заведении. Например, в порту. Там, говорят, всегда нужны... работницы.

Краска схлынула с её лица так стремительно, словно кто-то стёр румянец невидимой рукой. Несколько простыней выскользнули из ослабевших пальцев.

— Я... прошу прощения, миледи, — пробормотала она, торопливо подбирая упавшее бельё. — Я провожу вас.

Мы шли молча, только шорох юбок и гулкое эхо шагов нарушали тишину коридоров. Теперь Бетти держалась впереди, её плечи были напряжены, а походка стала торопливой и неуклюжей — словно она не могла дождаться момента, чтобы сбежать подальше от меня.

По пути я продолжала изучать замок. Чем ближе мы подходили к жилым помещениям, тем богаче становилось убранство. Потемневшие от времени дубовые панели на стенах сменились искусной резьбой, изображающей сцены из жизни драконов. Тяжелые гобелены с геральдическими символами древних родов перемежались с портретами предков — суровые мужчины и надменные женщины в старинных нарядах смотрели на меня с молчаливым осуждением.

У одного из поворотов я заметила особенно интересный портрет — молодая женщина в темном платье с поразитель-

но знакомыми лиловыми глазами.

— Кто это? — спросила я, останавливаясь.

Бетти вздрогнула от звука моего голоса:

— Леди Элеонора, миледи. Первая невеста лорда Торн-вуда.

— Та, что погибла?

— Да, миледи. — Она нервно переступила с ноги на ногу.

— Упала с лестницы... за неделю до свадьбы.

Что-то в её тоне заставило меня насторожиться:

— И часто здесь случаются такие... несчастные случаи?

Бетти побледнела еще сильнее:

— Нам сюда, миледи. Малая столовая уже близко.

Мы свернули в очередной коридор, и я сразу поняла, что мы на месте — запах жареного мяса и звон посуды выдавали близость кухни. У резных дверей из черного дерева Бетти остановилась, торопливо присела в реверансе — на этот раз без тени насмешки — и поспешно удалилась, едва не выронив многострадальное белье.

Я уже протянула руку к дверной ручке, выполненной в виде свернувшегося кольцом дракона, когда услышала голоса.

— Дариан, милый, ты же помнишь наш уговор? — голос леди Розалии звенел от едва сдерживаемой истерики. — Один год! Если за год ты не консуммируешь брак, то сможешь получить развод!

Я замерла. Интересно... значит, в этом мире брак можно

расторгнуть, если он не был консуммирован в течение года? Любопытный закон.

— Розалинда... — в голосе лорда Торнвуда слышалась усталость и что-то еще... раздражение?

— Нет, послушай! — судя по звуку шагов, она металась по комнате как тигрица в клетке. — Ты же сам не хотел этой свадьбы! Тебя вынудил Совет! А эта девчонка... — она издала звук, похожий на презрительное фырканье. — Она же пустоголовая кукла! Которая предпочла яд, браку с тобой!

— Я помню, — его голос стал еще холоднее.

— Тогда пообещай мне! — в её голосе появились умоляющие нотки, от которых у меня зубы заныли — настолько фальшиво это звучало. — Пообещай, что не прикоснешься к ней! Я не хочу тебя делить ни с кем, я одна тебя люблю, не смотря на твой шрам. Я одна всегда была рядом, когда все отвернулись...

Повисла тяжелая пауза. Затем...

— Если не она, то пришлют еще одну, — его голос звучал глухо, словно сквозь стиснутые зубы. — Ты это понимаешь?

В этих словах было столько... Усталость. Раздражение. И какая-то обреченность, которая меня неожиданно задела. Похоже, лорд Дариан тоже заложник обстоятельств, как и я. Я решила, что самое время появиться. Толкнув тяжелую дверь, я вошла в столовую.

Рада видеть ваши комментарии и заранее спасибо за

звездочки ♥ #

Малая столовая поражала своим величием. Высокие стрельчатые окна от пола до потолка выходили в сад, сейчас погруженный во тьму надвигающейся грозы. Стены, обшитые темными дубовыми панелями, украшали серебряные канделябры, в которых горели свечи, отбрасывая причудливые тени. Массивный камин в дальнем конце комнаты занимал почти всю стену — его портал украшала искусная резьба в виде сражающихся драконов.

Они застыли как актеры в театре — леди Розалия возле камина, её рыжие волосы пылали в отблесках огня, словно живое пламя. Лорд Дариан у окна, его высокая фигура четко вырисовывалась на фоне темнеющего неба. Повисла звенящая тишина, нарушаемая только потрескиванием поленьев.

— Добрый вечер, — я слегка присела в реверансе. — Надеюсь, я не опоздала?

Лорд Дариан медленно повернулся. В мерцающем свете свечей его голубые глаза казались почти серебряными.

— Как раз вовремя, — произнес он. — Прошу к столу... дорогая.

Последнее слово он произнес с едва заметной запинкой.

Лакеи, появившиеся словно из воздуха, отодвинули стулья. Мы заняли свои места — лорд Дариан во главе стола,

я справа от него, леди Розалия слева. Традиционная расстановка, которая почему-то казалась неправильной.

Первая перемена блюд прошла в напряженном молчании. Звон столовых приборов эхом отражался от высоких стен. За окном начиналась гроза — первые капли дождя забарабанили по стеклу.

— Восхитительное вино, — нарушила я тишину, поднимая бокал. — Кстати, милорд, когда планируется переезд леди Розалии?

Звук упавшей вилки прозвенел как колокол. Леди Розалия застыла с приоткрытым ртом.

— Что, простите? — голос лорда Дариана стал опасно тихим.

— Ну, — я сделала глоток, стараясь, чтобы голос звучал невинно, — я полагаю, теперь, когда вы женаты, было бы неприлично держать в доме... постороннюю женщину. Даже если она вдова вашего друга.

— Леди Авелина, — его пальцы сжались на ножке бокала так, что костяшки побелели. — Позвольте кое-что прояснить.

— Да, милорд?

— Во-первых, — он отчеканивал каждое слово, — вы здесь не хозяйка. Пока не хозяйка. И вряд ли ею станете.

— Но...

— Во-вторых, — его голос стал еще холоднее, — кто живет в моем доме — решаю я. Не вы.

— Как ваша жена...

— Как моя жена, — он резко перебил меня, — вы должны знать свое место. И не лезть не в свое дело.

За окном сверкнула молния, на мгновение озарив комнату призрачным светом. Леди Розалия торжествующе улыбалась.

— То есть, — я аккуратно промокнула губы салфеткой, — мое дело — сидеть тихо в восточном крыле и не мешать вам... жить как прежде?

— Именно, — отрезал он. — Рад, что мы поняли друг друга.

— Прекрасно, — я отложила салфетку. — Но позвольте и мне кое-что прояснить, милорд.

Что-то в моем тоне заставило его нахмуриться.

— Я действительно пока не хозяйка этого дома. Но я — ваша законная жена. Нравится вам это, или нет. И если вы думаете, что я буду тихо сидеть в углу, пока ваша любовница распоряжается в моем доме... — я улыбнулась, глядя ему прямо в глаза, — вы очень сильно ошибаетесь.

В комнате повисла звенящая тишина. Даже слуги, замершие у стен, казалось, перестали дышать.

— Вы забываетесь, — процедил лорд Дариан.

— Нет, милорд. Это вы забыли, что я теперь ваша жена. А не украшение для восточного крыла.

Он резко встал, опрокинув бокал. Красное вино растеклось по белоснежной скатерти как свежая кровь.

— Ужин окончен, — бросил он. — Леди Авелина, советую вам хорошенько обдумать свое поведение. И помнить, что не вы здесь диктуете правила.

Он вышел, оставив нас с леди Розалией наедине. Она смотрела на меня с плохо скрываемым торжеством.

— Что, дорогая, не так все просто, как казалось?

— О нет, — я тоже поднялась. — Все именно так просто, как я думала. Вы боитесь меня, леди Розалия. И правильно делаете.

С этими словами я покинула столовую, чувствуя, как её взгляд прожигает мне спину. Что ж, этот раунд остался за ними.

Уважаемые читатели! Если вам понравилась книга, я очень этому рада В этом случае поставьте, пожалуйста, лайк Ну, а если ещё и добавите в библиотеку и напишете коммент, я буду на седьмом небе от счастья, а прода будет писаться ещё быстрее Подпишитесь, пожалуйста, на мою страничку, чтобы быстрее всех узнавать о новостях и обновлениях: <https://litnet.com/shrt/hGgw>

Я как раз закончила утренний туалет, когда в дверь негромко постучали.

— Да-да, — отозвалась я, поправляя выбившийся локон.

В зеркале отразилась экономка Брикс — невысокая женщина с поджатыми губами и безупречно прямой спиной. За её плечом маячили две молоденькие горничные, делавшие вид, что протирают пыль с канделябров.

— Миледи, — Брикс присела в коротком реверансе, — его светлость передал для вас... — её рука скользнула в карман передника и достала увесистый кошелек, — на случай, если вы пожелаете пройтись по магазинам. Охрана будет сопровождать вас.

Я заметила, как горничные переглянулись. Мэри, кажется её так звали, даже перестала делать вид, что занята уборкой, и откровенно прислушивалась.

— Его светлость очень... предусмотрителен, — я взяла кошелек. Тяжёлый. — Что-то ещё, миссис Брикс?

Экономка замялась — совсем немного, но достаточно, чтобы я заметила. Её взгляд на мгновение метнулся к двери, словно она хотела убедиться, что там никого нет.

— Нет, миледи. Разве что... экипаж будет подан, когда прикажете.

Она снова присела в реверансе и направилась к выходу,

но у самой двери обернулась:

— И... будьте осторожны в городе, миледи.

Что это было? Предупреждение? Забота? Я не успела спросить — Брикс уже выскользнула за дверь, а следом за ней и горничные, торопливо подхватив свои щётки и тряпки.

За дверью послышался приглушённый шёпот:

— ...ты видела? Совсем не боится!

— Тише, дура! Услышит же...

— А вчера в столовой...

— Молчи!

Я невольно улыбнулась. Значит, вчерашний ужин уже стал достоянием всей прислуги. Интересно, как они пересказывают эту историю на кухне? Наверняка с добавлением красочных подробностей.

Присев у туалетного столика, я начала собирать волосы. В зеркале отражалась совсем юная девушка — бледная, с огромными глазами и упрямо сжатыми губами. Совсем не похожа на ту тихую мышку, которую все ждали увидеть.

А ведь правда — они готовились к появлению забитой девочки, которую можно будет задвинуть в дальний угол дома и благополучно забыть. Которая будет бояться собственной тени и никогда не посмеет перечить хозяину или его... любовнице.

Снизу донеслись голоса — там, в холле, горничные собрались вокруг Ханны, личной служанки леди Розалии:

— ...а она прямо так и сказала — "постороннюю женщи-

ну"!

— Не может быть!

— Клянусь! А его светлость как побледнел...

— Тише вы! А что леди Розалия?

— А что леди Розалия... Сидит у себя с самого утра, даже завтракать не спускалась.

— И правильно! Нечего теперь...

— Да погоди ты, рано радуешься. Мало ли что ещё будет.

— А я слышала...

Голоса стихли — видимо, кто-то из старших слуг разогнал сплетниц. Но я уже поняла главное: дом замер в ожидании. Кто возьмёт верх? Законная жена или многолетняя любовница? Тихая девочка оказалась не такой уж тихой, и теперь никто не знает, чего ждать.

Я поднялась, расправила складки платья. Что ж, пусть гадают. А я, пожалуй, действительно прогуляюсь по магазинам. Нужно показать городу новую леди Дариан.

— Передайте конюху, — сказала я заглянувшей горничной, — пусть подадут экипаж через полчаса.

Девушка присела в реверансе и выскользнула за дверь. Я успела заметить, как блеснули её глаза — новость о том, что молодая госпожа собралась в город, наверняка облетит дом быстрее ветра. Пусть. Пусть говорят, пусть гадают, пусть выбирают, кому служить.

А там посмотрим, кто останется хозяйкой этого дома.

Аромат свежей выпечки из булочной мадам Форе заставил меня улыбнуться. Я давно не баловала себя сладостями, а эти пирожные... От одного их вида настроение поднималось. Маленькие произведения искусства: воздушное тесто, нежнейший крем, россыпь свежих ягод сверху. Эти пирожные стоили каждой потраченной монеты.

— Заверните, пожалуйста, вот эти, с малиной, — я указала на витрину, чувствуя себя ребёнком в кондитерской. — И те, с шоколадом.

Коробка, перевязанная атласной лентой, казалась сокровищем. Я прижала её к груди, выходя из лавки, предвкушая, как устроюсь в саду с чашкой чая и...

— Надо же, какая... милая картина.

Я обернулась. Дама средних лет, затянутая в модное платье цвета бургундского вина, разглядывала меня, как диковинное насекомое.

— Новая леди Дариан покупает пирожные. Как... очаровательно.

— Простите, мы знакомы? — холодно поинтересовалась я, крепче прижимая к себе коробку.

— О, какая досада! — она театрально всплеснула руками. — Леди Элизабет Карстон, ближайшая подруга леди Роза-

лии. Я практически живу в ее помес... простите, в поместье лорда Дариана.

Каждое слово сочилось ядом. Я почувствовала, как щёки начинают гореть.

— А, так вы одна из тех, кто составляет компанию любовнице моего мужа? Как... познавательно.

Её улыбка стала острее.

— Любовнице? О нет, дорогуша. Леди Розалия — истинная хозяйка дома. А вы... — она окинула меня презрительным взглядом, — вы просто досадная формальность. Необходимое условие для наследования титула. Ничего больше.

Внутри словно что-то щёлкнуло.

— Что вы сказали?

— Ах, неужели я задела ваши... чувства? — её смех напоминал звон битого стекла. — Бедняжка. Думали, брак что-то значит? Его светлость просто выполнил свой долг перед родом. Ему нужна была жена из благородной семьи — любая, самая незначительная. Вы просто оказались... под рукой.

Воздух вокруг начал густеть. Странное покалывание пробежало по коже.

— А знаете, что самое забавное? — продолжала леди Элизабет, упиваясь моей реакцией. — Розалия рассказывала, как его светлость морщится каждый раз, когда вынужден называть вас своей женой. Как извиняется перед ней за то, что должен терпеть ваше присутствие в доме. Как...

Звон! Стёкла в витринах задрожали. Коробка выпала из

моих рук, пирожные рассыпались по мостовой.

— Терпеть? — мой голос стал неузнаваемым, низким, с металлическим призвуком. — ТЕРПЕТЬ?!

Вокруг моих рук за клубилась тьма. Леди Элизабет отшатнулась.

— Передайте леди Розалии, — процедила я сквозь зубы, чувствуя, как что-то мощное рвётся изнутри, — что ТЕРПЕТЬ больше никто никого не будет!

Воздух над нами закрутился спиралью. Вывески сорвало с петель. Люди закричали, бросаясь в рассыпную. А я стояла в центре этого хаоса, и ярость внутри меня превращалась в чистую, неконтролируемую магию.

Лицо леди Элизабет побледнело и исказилось от страха.

— Что... что это?

Воздух над нами начал закручиваться спиралью. Медленно, почти незаметно сначала — словно лёгкий вихрь играл опавшими листьями. Но с каждой секундой воронка становилась всё отчётливее.

Люди вокруг начали останавливаться, показывать пальцами. Кто-то крикнул:

— Магия! Это магический выброс!

Я чувствовала, как сила пульсирует внутри, нарастая с каждым ударом сердца. Воронка над головой росла, превращаясь в настоящий разлом — портал в никуда, через который проглядывало что-то чужое, нездешнее.

Охранники пытались пробиться ко мне:

— Миледи! Нужно уходить!

Но я не могла двинуться с места. Магия держала меня, словно якорь. Тёмные всполохи срывались с кончиков пальцев, заставляя вывески раскачиваться, а стёкла — дребезжать.

Минуты тянулись бесконечно. Люди в панике разбегались, матери хватали детей, торговцы спешно запирали лавки. А разлом всё рос, закручивая реальность в жуткую спираль.

Воздух продолжал сгущаться. Тёмное марево вокруг меня пульсировало в такт сердцебиению, а над головой медленно формировалась воронка.

Леди Элизабет уже скрылась в толпе, но её слова продолжали жечь изнутри, подпитывая рвущуюся наружу силу. Охранники пытались пробиться ко мне через нарастающий хаос.

— Миледи! — кричал старший из них. — Нужно немедленно уходить! Это опасно!

Но я не могла сдвинуться с места. Магия держала крепче любых цепей, продолжая вырываться тёмными всполохами. Минуты тянулись бесконечно — воронка над головой росла, превращаясь в настоящий разлом между мирами.

Городская стража пыталась навести порядок, но что они могли против магической бури?

— Держитесь подальше! — кричал кто-то. — Разрыв может открыться в любой момент!

Охрана наконец добралась до меня. Двое гвардейцев попытались взять под руки, но отдёргнули ладони — магия жгла даже сквозь перчатки.

— Миледи, прошу вас! — в голосе старшего звучало отчаяние. — Мы должны увести вас!

Я хотела ответить, но не могла — горло сжимало от рвущейся наружу силы. Небо над площадью потемнело, воздух наполнился потрескиванием — словно тысячи невидимых молний готовились ударить.

А потом раздался первый драконий рёв.

Огромные крылатые тени заслонили небо. Драконы-стражи, призванные магическим сигналом тревоги, кружили над площадью. Их чешуя переливалась всеми оттенками — от бронзового до иссиня-чёрного.

Самый крупный из них, с чешуёй цвета воронова крыла и голубыми глазами, приземлился первым. В считанные секунды драконья форма сменилась человеческой — лорд Дариан, затянутый в боевые доспехи, шагнул ко мне сквозь бушующую магию.

— Оцепить периметр! — его голос перекрыл шум толпы.
— Приготовиться к закрытию разрыва!

Остальные драконы тоже приняли человеческий облик, занимая позиции вокруг площади. А он просто шёл ко мне — уверенно, словно не замечая бьющих в него магических разрядов.

— Тише, — его руки обхватили меня, прижимая к груди.
— Я здесь.

Холодный металл скользнул на палец — кольцо-поглотитель. Мир начал меркнуть, но прежде чем потерять сознание, я успела увидеть, как другие маги-драконы выстраиваются кругом, готовясь закрыть разрыв.

Очнулась я уже в экипаже. Сквозь полуопущенные ресницы видела, как проплывают мимо городские улицы. Лорд Дариан держал меня на руках, и его пальцы рассеянно поглаживали моё плечо.

Когда мы подъехали к поместью, у парадного входа уже собралась толпа. Казалось, все слуги высыпали наружу, чтобы увидеть возвращение молодой госпожи.

— Дорогу! — рявкнул лорд Дариан, широким шагом направляясь к дверям.

Я видела шокированные лица горничных, открытые рты садовников, встревоженную экономку Брикс. Но самое интересное ждало на верхней площадке лестницы.

Леди Розалия застыла там, вцепившись в перила. Её лицо исказилось от ярости, когда она увидела, как бережно несёт меня муж.

— Дариан! Что случилось? Что эта... что она натворила?

— Молчать! — в его голосе прозвучала такая сталь, что все замерли.

Он поднимался по лестнице, крепко прижимая меня к груди. Его сердце билось размеренно и сильно, успокаивая мою дрожь. Проходя мимо Розалии, он даже не взглянул в её сторону.

Я успела заметить, как побелели её костяшки пальцев на перилах, как исказилось от бессильной злобы лицо. А потом увидела то, что заставило моё сердце забиться чаще — в глазах слуг читалось уже не просто любопытство.

Страх. Уважение. Трепет.

Они провожали нас взглядами, полными благоговейного ужаса. Маг! Их тихая новая госпожа оказалась магом! А значит...

Шёпот разносился по коридорам, пока лорд Дариан нёс меня через анфиладу комнат:

— Видели? У неё магия!

— Настоящая леди-маг...

— А леди Розалия-то...

— Тише! Услышат же!

Наконец мы достигли моих покоев. Он осторожно опустил меня на кровать.

— Лекаря сюда, — приказал он дворецкому. — Немедленно. И никого больше не впускать.

Когда дверь закрылась, он опустился в кресло рядом с кроватью. Его чешуя постепенно исчезала, полностью возвращая человеческий облик.

— Ты полна сюрпризов, — произнёс он устало.

Я хотела что-то ответить, но усталость накатила с новой силой. Последнее, что я увидела перед тем, как провалиться в сон — его голубые глаза, внимательно следящие за мной.

Голова невыносимо гудела, словно по ней били молотом. Во рту пересохло, а тело казалось чужим и неповоротливым. Я медленно открыла глаза, и комната поплыла перед глазами, прежде чем обрести чёткость

— Очнулась? — голос лорда Дариана прозвучал неожиданно близко, заставив меня вздрогнуть.

Он сидел в кресле у кровати, подавшись вперёд, и его поза выражала странное напряжение. В мерцающем свете свечей его шрам казался глубокой тенью, рассекающей лицо, но даже это не портило его суровую красоту. А в глазах, обычно холодных, как горные озёра, мелькало что-то похожее на... беспокойство? Я даже моргнула от удивления. Странно, я думала, он будет в ярости из-за устроенного мной переполоха на городской площади.

Его длинные черные волосы были слегка растрепаны, а на темно-синем камзоле виднелись следы пыли — похоже, он примчался прямо с места происхождения и даже не переоделся. Это тоже было странно — обычно лорд Дариан всегда выглядел безупречно.

— Как ты себя чувствуешь? — в его голосе слышались тёплые нотки, от которых у меня по коже побежали мурашки. Он впервые обратился ко мне на «ты» с момента нашей свадьбы.

— У меня кружится голова, — честно призналась я, пытаясь сесть. Его рука тут же оказалась у меня за спиной, помогая принять вертикальное положение, и от этого прикосновения по моему позвоночнику словно пробежал электрический разряд.

— Неудивительно, — он нахмурился, и между его бровей залегла глубокая складка. — Такой всплеск магии... Я давно не видел ничего подобного. Откуда она у тебя вообще? В твоём деле не было ни слова о магических способностях. — Его пальцы рассеянно поглаживали спинку кресла, выдавая внутреннее беспокойство.

Он внимательно всматривался в моё лицо, словно пытался разгадать загадку. Эти невероятные голубые глаза, обрамлённые тёмными ресницами, казалось, заглядывали прямо в душу. И было в этом взгляде что-то такое, от чего сердце начинало биться чаще, а дыхание перехватывало. Словно какая-то невидимая нить протянулась между нами, связывая нас воедино.

В этот момент в дверь деликатно постучали, разрушая момент.

— Войдите, — отозвался лорд Дариан, не сводя с меня глаз, словно боялся упустить что-то важное.

Дверь бесшумно открылась, и леди Розалия впорхнула в комнату с серебряным подносом в руках. Её изумрудное платье мягко шуршало при каждом движении, а рыжие волосы в свете свечей действительно напоминали живое пламя. Она

излучала уверенность и какое-то хищное изящество.

— Дорогой, — её голос был медовым, — ты ведь не забыл про свой вечерний чай? Ты всегда пьёшь его после тяжёлого дня. Особенно сегодня, после всех этих... неприятностей. — Последнее слово она произнесла с едва заметным презрением, бросив на меня быстрый взгляд.

На мгновение мне показалось, что по лицу лорда Дариана пробежала тень раздражения — словно его оторвали от чего-то важного.

Но он все же взял предложенную чашку: — Спасибо, Розалия.

От чая поднимался пар, и в его струях мне почудился странный зеленоватый оттенок. Может быть, это игра света?

— Я могу побыть с леди Авелиной, пока ты отдыхаешь, — проворковала Розалия, опускаясь на подлокотник его кресла с кошачьей грацией. — Тебе нужно восстановить силы после закрытия разлома. Это отняло столько энергии...

— В этом нет необходимости... — начал он, но запнулся, сделав глоток чая.

Только сейчас я заметила, насколько измотанным он выглядел. Тёмные круги под глазами, пыль в волосах, подпалины на некогда безупречном камзоле — всё говорило о том, что после того, как он доставил меня в замок, ему пришлось вернуться на площадь. Судя по его состоянию, бой с разломом дался ему нелегко.

Я заметила, как изменился его взгляд, когда он сделал ещё

один глоток, — словно туман окутал голубые озёра его глаз. Он несколько раз моргнул, словно пытаясь прогнать наваждение, потом потер висок. Его рука, державшая чашку, едва заметно дрогнула.

— Дариан? — леди Розалия положила руку ему на плечо, и в этом жесте было что-то собственническое.

— Тебе нехорошо? Ты так побледнел...

— Нет, я... — он снова моргнул, а когда посмотрел на меня, его взгляд стал совершенно другим — холодным и отстранённым, словно минуту назад он не смотрел на меня с таким беспокойством и интересом. Даже черты лица будто заострились, стали жёстче.

— Да, ты права. Мне нужно отдохнуть. Эта магическая буря... — он поморщился, — выжала из меня все силы.

Он поднялся, и теперь в каждом его движении сквозило раздражение, словно само моё присутствие причиняло ему физический дискомфорт:

— Что касается вас, леди Авелина... — даже обращение изменилось, став официальным и холодным, — я надеюсь, вы понимаете, что кольцо-поглотитель должно постоянно находиться на вашем пальце. И не вздумайте покидать поместье без сопровождения — по крайней мере, пока я не решу, что делать с этой неожиданной магией.

— Но...

— Это не обсуждается, — отрезал он. Затем он повернулся к леди Розалии, и его голос смягчился, словно патока: —

Ты права, дорогая. Мне действительно нужно отдохнуть после всего этого безумия. Составишь мне компанию?

Она просияла, как кошка, добравшаяся до сметаны:

— Конечно, милый. Я как раз хотела кое-что с тобой обсудить... — её рука скользнула по его плечу, стряхивая невидимые пылинки. — И тебе нужно переодеться. Этот камзол безнадежно испорчен.

Они вышли вместе — он даже не взглянул в мою сторону, словно я была предметом мебели. А я осталась лежать, глядя в потолок и пытаюсь осознать произошедшее. Я не могла понять, как человек может так резко изменить свое поведение. Буквально за несколько минут он превратился из внимательного, обеспокоенного мужчины в холодного, раздраженного чужака.

Словно его подменили.

Или отравили.

Я вспомнила тот чай, странный зеленоватый оттенок пара. «Вечерний чай», который он «всегда пьёт». Интересно, как давно у него появилась эта привычка? И почему леди Розалия так настаивала на том, чтобы он выпил его именно сейчас, когда он впервые проявил ко мне что-то, кроме презрения?

За окном снова прогремел гром, и молния озарила комнату призрачным светом. Гроза не утихала, словно сама природа чувствовала неладное.

Я посмотрела на тяжёлое кольцо на своём пальце. От чёр-

ного камня исходил неприятный холодок, но, может быть, это и к лучшему. Мне нужна ясная голова, чтобы во всём этом разобраться. Что ж, придётся научиться жить с этим украшением. И заодно выяснить, что здесь происходит.

Потому что моя интуиция, отточенная годами ведения бизнеса в прошлой жизни, буквально кричала: в этом замке творится что-то очень нехорошее. И я собиралась выяснить, что именно.

А пока нужно было отдохнуть и набраться сил. Этот день преподнёс слишком много сюрпризов: магический выброс, внезапное прозрение лорда Дариана и его столь же внезапное «выздоровление» после чая... Что-то подсказывало мне, что это только начало.

Я закрыла глаза, прислушиваясь к раскатам грома за окном. В конце концов, у меня есть преимущество — никто не знает, кто я на самом деле. И пока они считают меня просто избалованной аристократкой, у меня есть время во всём разобраться.

Теперь главное — не выдать себя раньше времени.

Солнечный луч, пробившийся сквозь тяжёлые портьеры, разбудил меня раньше служанки. Я лежала несколько минут, рассматривая причудливый узор на балдахине и прислушиваясь к незнакомым звукам замка. Где-то вдалеке слышались голоса слуг, звон посуды, скрип половиц — обычное утреннее оживление большого дома.

В дверь осторожно постучали.

— Войдите, — я села в постели, поправляя ночную рубашку.

Марта проскользнула в комнату с охапкой свежего белья, за ней следовали две младшие горничные: — Доброе утро, миледи! Я думала, вы еще спите... Его светлость приказал перенести ваши вещи в западное крыло. Комнаты уже готовы.

Я заметила, как младшие горничные обменялись удивленными взглядами.

— Что-то не так? — спросила я.

— Нет-нет, миледи, просто... — Марта замялась, но одна из молодых служанок, рыжеволосая веснушчатая девушка, не выдержала:

— Просто леди Розалия — единственная, кому позволено было жить в западном крыле! Она так прочно заняла место в сердце господина... Даже леди Элеонора жила в восточном

крыле, хотя и была официальной невестой.

— Бетти! — одернула её другая горничная. — Не нам об-суждать...

— Леди Элеонора? — переспросила я. — Расскажите мне о ней.

Служанки снова переглянулись. На этот раз заговорила вторая, постарше: — Она должна была стать женой его светлости пять лет назад. Такая красавица была... И тоже с лиловыми глазами, прямо как у вас. Леди Розалия тогда уже часто бывала в замке — она вдова лучшего друга его светлости. А потом... — она понизила голос до шёпота, — случилось несчастье на лестнице. С тех пор западное крыло принадлежит только леди Розалии.

— Только не говорите, что я болтала, миледи, — испуганно прошептала юная Бетти. — Леди Розалия не любит, когда вспоминают о прошлом.

— Не волнуйся, — я улыбнулась. — А теперь помоги мне собраться. Раз его светлость распорядился о переезде, не стоит медлить.

— Я приготовила ванну с розовым маслом, — Марта явно обрадовалась смене темы. — И портниха прислала ваше новое платье. Оно восхитительно!

Она достала из шкафа платье цвета спелой сливы, расшитое серебряной нитью. Действительно красивое — глубокий оттенок прекрасно подчеркнёт мои лиловые глаза. Такие же, как у леди Элеоноры... Интересное совпадение.

— Прикажете подать завтрак в комнату? — Марта помогла мне забраться в ванну, наполненную ароматной водой. — После вчерашнего... может быть, вам лучше отдохнуть?

— Нет, я буду завтракать в столовой.

Марта замерла с мочалкой в руках: — Но... его светлость уехал по важным делам в город. В столовой будет только леди Розалия. А она... — служанка понизила голос, — она очень рассердилась, когда узнала о приказе его светлости.

— И что с того?

— Просто... — служанка замялась. — После вчерашнего... Может, не стоит злить её ещё больше?

— Это мой дом, Марта, — мягко сказала я. — И я не собираюсь прятаться в своей комнате.

Следующий час прошел в приготовлениях. Марта расчесала и уложила мои волосы в элегантную прическу, оставив несколько локонов свободно спадать на плечи. Новое платье село идеально, подчеркивая тонкую талию и изящную линию плеч.

По пути в столовую я ловила на себе любопытные взгляды слуг. Они перешёптывались за моей спиной, но теперь в их шепоте слышалось не только злорадство, но и уважение, смешанное со страхом. Еще бы — после вчерашнего магического выброса они поняли, что я не просто беспомощная кукла. А теперь еще и это решение о западном крыле...

Двери в малую столовую были распахнуты. Леди Розалия уже сидела за столом, одетая в утреннее платье цвета мор-

ской волны. Её рыжие волосы были уложены в сложную причёску, украшенную изумрудными шпильками. При моём появлении она даже не подняла головы от чашки.

— Доброе утро, — произнесла я, направляясь к своему месту.

Розалия медленно подняла взгляд, и я почувствовала волну ледяной ярости, исходящую от неё:

— О, какая... неожиданность. Я думала, после вчерашнего ты предпочтёшь завтракать в постели. Слабые нервы требуют покоя, не так ли?

— Прекрасное утро для завтрака в столовой, — я грациозно опустилась на стул.

Лакей поспешно налил мне чаю. Я заметила, как дрожали его руки.

— В самом деле, — Розалия поставила чашку на блюдце с такой силой, что фарфор жалобно звякнул. — Наверное, спешишь освоиться в новых покоях? Надо же, западное крыло... — её глаза опасно сузились. — Дариан становится слишком... мягкосердечным.

— Муж просто заботится о моём удобстве, — я спокойно намазала тост джемом.

— Муж? — Розалия рассмеялась, но смех прозвучал как звон разбитого стекла. — Какое громкое слово для формальности на бумаге. Знаешь, детка, давай начистоту. То, что ты получила комнаты в западном крыле, еще ничего не значит. Дариан просто выполняет свой долг перед родом. Но его

сердце... — она сделала паузу, любуясь изумрудным перстнем на своей руке, — его сердце принадлежит мне. И никакие фокусы с магией этого не изменят.

— Какая забавная речь, — я сделала глоток чая.

— Знаешь, что действительно забавно? — сказала Розалия, разглядывая меня с холодной усмешкой. — Вчера ты была так близка к... печальному концу. Если бы не кольцо-артефакт, которое надел Дариан... — она мечтательно прикрыла глаза. — Демоны, которые приходят через разломы, очень голодны. От тебя бы даже кусочка не осталось.

— Это должно меня напугать?

— О нет, детка, — её улыбка стала почти ласковой. — Это просто... предупреждение. Видишь ли, артефакты — такие капризные штуки. Иногда они просто... выходят из строя. Особенно старинные. А твоё кольцо очень старое. И если вдруг... — она сделала многозначительную паузу, — если вдруг оно подведет во время следующего магического выброса... Что ж, демоны будут рады полакомиться такой аппетитной добычей.

— Какая забота о моей безопасности, — я спокойно намазала тост джемом.

— Конечно, милая. Поэтому я искренне советую тебе сидеть тихо, как мышка. В своей комнате. Подальше от Дариана. И тогда, возможно... — она снова улыбнулась, — твой артефакт прослужит достаточно долго.

— Это угроза? — спросила я спокойно.

— Что ты, милая, — она промокнула губы салфеткой. — Просто дружеское предупреждение. Западное крыло, конечно, более... комфортабельное. Но знаешь, в восточном крыле тебе было безопаснее.

Я поднялась из-за стола:

— Благодарю за познавательный завтрак.

— Уже уходишь? — в её голосе звенело торжество. — Правильно. Беги в свою новую комнату. В конце концов, это единственное, что у тебя хорошо получается, — убегать.

Я остановилась у двери: — Знаешь, что действительно забавно? То, как отчаянно ты пытаешься запугать меня. Так предсказуемо.

С этими словами я вышла, чувствуя, как её ненавидящий взгляд прожигает мне спину. За поворотом я чуть не столкнулась с Мартой.

— Миледи... — пролепетала она.

— Марта, — я улыбнулась, стараясь не показывать, как дрожат мои руки, — проводи меня в библиотеку.

Кольцо-поглотитель на моём пальце потеплело, словно соглашаясь с тем, что мне нужно многому научиться.

Если, конечно, я хочу жить. Потому что в одном леди Розалия права — магия действительна, может быть опасна. Особенно когда кто-то очень хочет от тебя избавиться.

Библиотека поражала своими размерами. Огромное помещение с винтовыми лестницами, ведущими на верхние ярусы, где ряды книжных полок терялись в полумраке. Высокие стрельчатые окна пропускали достаточно света, чтобы разглядеть тысячи корешков — от потемневших от времени фолиантов до новеньких томов в ярких обложках.

— Миледи, может, стоит позвать библиотекаря? — нерешительно предложила Марта, оглядывая бесконечные ряды книг. — Я даже не представляю, как здесь что-то можно найти...

— Нет, — покачала я головой. — Чем меньше людей знает о моих интересах, тем лучше.

— Но, миледи... — Марта понизила голос до шёпота. — Его светлость запретил...

— Его светлость запретил мне снимать кольцо и покидать поместье без сопровождения, — перебила я её. — О книгах речи не было.

Марта нервно теребила передник, явно не одобряя мое решение, но готовая поддержать меня, как делала всегда: — Хотите, я помогу искать?

- Нет, дорогая. Лучше пойди узнай, что говорят на кухне. После завтрака наверняка будет много сплетен.

Когда шаги Марты стихли, я начала методично обходить

стеллажи, вчитываясь в названия. Где-то здесь должен быть раздел магических наук... Внезапно я заметила массивную статую дракона из чёрного камня. Его изумрудные глаза словно следили за каждым моим движением. А за статуей...

- Бинго! --- прошептала я, увидев целую секцию книг по магии.

"Основы теории магических потоков", "Практическое руководство по контролю силы", "История великих магов драконьего рода"... Я начала снимать книги с полок, складывая их на ближайший столик. Некоторые фолианты были такими древними, что, казалось, рассыплются от прикосновения.

Среди пыльных фолиантов мое внимание привлек массивный том в потертom кожаном переплете. "История Великого Разлома и появления драконов" — гласила полустертая золотая надпись. Я осторожно открыла книгу, и первые же строки заставили меня затаить дыхание.

"До прихода драконов наш мир принадлежал магам. Тысячелетиями они правили, создавая великие города и творя чудеса. Но магия имеет свою цену — чем больше силы использовалось, тем тоньше становилась грань между мирами. И однажды эта грань истончилась настолько, что прорвалась..."

Я жадно перелистывала страницы, впитывая каждое слово. История оказалась совсем не такой, какой ее преподносили.

"Первый Великий Разлом появился в столице, прямо по-

среди Императорского дворца. Никакая магия не могла его закрыть. А потом из него полезли они — демоны. Существа, неподвластные человеческой магии, жаждущие только разрушений и крови. Маги оказались бессильны против этих тварей — любое заклинание просто проходило сквозь них, не причиняя вреда.

Империя пала за одну ночь. А потом появились они — драконы. Никто не знает, откуда они пришли. Некоторые говорят, что их призвала сама земля, истерзанная разломами. Другие считают, что они явились из другого мира. Но только они смогли противостоять демонам. Их пламя и когти разрывали тварей на части, их магия затягивала разломы..."

Я перевернула страницу. На пожелтевшем пергаменте был изображен дракон, терзающий извивающуюся черную массу с множеством щупалец и глаз.

"Драконы научили людей создавать артефакты-поглотители, вкладывая в них частицу своей силы. Эти артефакты помогали контролировать магические выбросы, не давая появляться новым разломам. Так началась новая эпоха — эпоха союза драконов и людей".

Следующий раздел заставил меня похолодеть:

"Особенно ценными стали женщины-маги. Их сила всегда была редкостью — на тысячу мужчин-магов приходилась едва ли одна женщина с магическим даром. Но после Великого Разлома выяснилось, что именно их магия наиболее близка к силе драконов. В браке с драконом такая женщина могла

родить невероятно сильное потомство. Начались настоящие войны за невест с магическим даром или хотя бы с каплей магической крови в роду..."

Я захлопнула книгу, чувствуя, как по спине бежит холодок. Теперь понятно, почему Совет так настаивал на моем браке с лордом Дарианом. Лиловые глаза, доставшиеся мне... то есть, Авелине от матери из древнего магического рода...

Часы в библиотеке пробили три раза, заставив меня вздрогнуть. Пора возвращаться — скоро подадут чай, и мое отсутствие может вызвать подозрения. Я аккуратно поставила книги на место, но одну все же решила взять с собой — тонкий том по контролю магических выбросов. Он легко спрячется под складками платья.

На пороге библиотеки я обернулась. Изумрудные глаза драконьей статуи словно следили за каждым моим движением. И мне показалось, или в их глубине мелькнуло что-то похожее на одобрение?

Что ж, похоже, эта библиотека хранит еще немало тайн. И я обязательно их раскрою.

Если, конечно, успею до того, как кто-то раскроет мою собственную тайну.

Западное крыло разительно отличалось от восточного. Высокие потолки, светлые стены, огромные окна, из которых открывался прекрасный вид на сад. Никакой паутины по углам, никакой пыли на подоконниках. Даже воздух здесь казался другим — свежим, наполненным ароматом роз из сада.

— Как вам ваши новые покои, миледи? — миссис Брикс придиричиво осмотрела комнату, поправляя и без того идеально лежащую скатерть на столике у окна. — Его светлость распорядился разместить вас по правую руку от своих покоев.

Я замерла, переваривая эту информацию. По правую руку? Получается, моя спальня имеет общую стену с покоями мужа. А по левую сторону...

— Да-да, — поджала губы экономка, заметив мой взгляд, — покои леди Розалии находятся слева. Она... настояла на этом расположении много лет назад.

В голосе миссис Брикс проскользнуло что-то похожее на неодобрение, но она тут же спохватилась: — Прикажете подать чай?

— Нет, благодарю. Я бы хотела отдохнуть.

Когда за экономкой закрылась дверь, я достала из складок платья спрятанную книгу и устроилась в удобном кресле у окна. Но мысли то и дело возвращались к странной пла-

нировке покоев. С одной стороны — законная жена, с другой — любовница. И посередине — сам лорд Дариан, словно разрываясь между двумя мирами.

Почему он вообще согласился на этот брак? Судя по прочитанному в библиотеке, я... то есть, Авелина — невероятно выгодная партия. Женщина-маг, да еще из древнего рода, чья кровь наиболее совместима с драконьей магией. Любой лорд-дракон должен быть счастлив от такого брака. Но Дариан явно против...

Или не он?

Я отложила книгу, подошла к окну. Внизу, в саду, среди роз прогуливалась леди Розалия. Ее рыжие волосы пылали в лучах заходящего солнца как настоящее пламя. Она казалась такой уверенной, такой... как хозяйка. Словно это она была истинной леди замка.

А что, если дело не в нежелании Дариана? Что, если его поведение — не его выбор?

Я вспомнила, как менялось его отношение ко мне. Иногда — краткие моменты тепла, интереса, даже заботы. А потом — резкая смена настроения, холодность, отчуждение. И всегда — всегда! — эти перемены случались после того, как он оставался наедине с Розалией.

Мысль была настолько очевидной, что я едва не рассмеялась. Приворот! Вот почему он так меняется после встреч с Розалией. В моей прошлой жизни я читала множество историй о любовных зельях, но здесь, в мире магии, наверняка

существуют чары куда сильнее обычных приворотных отваров.

Я снова взглянула на книгу, но теперь другим взглядом. "Контроль магических выбросов"... Интересно, можно ли использовать магию, чтобы почувствовать следы чужих чар?

В этот момент из-за стены, из покоев лорда Дариана, донесся звук — протяжный, тоскливый стон, больше похожий на вздох. Словно кто-то страдал от невыносимой душевной боли.

Я замерла, прислушиваясь. Показалось или...

Снова этот звук — словно сама тоска обрела голос.

Не раздумывая, я выскользнула из своей комнаты и осторожно приблизилась к дверям его покоев. Постучала — никакого ответа. Толкнула дверь — не заперто.

Покои лорда Дариана оказались пусты, но воздух здесь был странным — густым, тяжелым, с едва уловимым сладковатым ароматом. В камине тлели угли, на столике стояла нетронутая чашка чая. Я приблизилась к ней — от напитка поднимался пар, окрашенный едва заметным зеленоватым оттенком.

— Что ты делаешь в моей комнате? — раздался за спиной знакомый голос, но без привычных ледяных ноток.

Я обернулась. Лорд Дариан стоял в дверях, и его взгляд... О боги, его взгляд скользнул по моей фигуре, задержавшись на вырезе платья. Я почувствовала, как щеки заливают румянец.

— Я слышала странный звук, — пролепетала я, машинально поправляя волосы. — Решила проверить...

— Как ты себя чувствуешь? — он шагнул в комнату, сокращая расстояние между нами. — Магия больше не беспокоит?

— Нет, я... — его близость сбивала с мысли. От него пахло грозой и какими-то пряными травами. — Все в порядке.

— Это хорошо, — он подошел еще ближе, и я заметила, как его взгляд снова скользнул к декольте. — Я договорился с несколькими наставниками. Они помогут тебе научиться контролировать дар.

— Правда? — я удивленно посмотрела на него. — Но я думала...

— Что я запрещаю тебе использовать магию? — он усмехнулся, но как-то мягко. — Нет. Это было бы глупо. Такой дар нужно развивать.

Его голубые глаза смотрели прямо в мои, и на мгновение мне показалось, что я вижу в них что-то... нечто очень личное, глубокое.

— Кстати, — он слегка откашлялся, словно пытаясь скрыть смущение, — через неделю в замке будет званый вечер. В честь нашей свадьбы. Прибудет весь цвет аристократии.

— Званый вечер? — я невольно напряглась. — А как же... При леди Розалии?

Дариан закатил глаза и устало провел рукой по лицу. В

этом жесте было столько искреннего раздражения, что я невольно затаила дыхание.

— Знаешь, — проговорил он задумчиво, — ты права. Пожалуй, она действительно... загостилась.

В его голосе появились новые нотки — словно он впервые задумался о чем-то очевидном. Он посмотрел на меня снова, и его взгляд был уже совсем другим — оценивающим, внимательным.

— Что ж, — он слегка улыбнулся, — надеюсь, ты любишь танцевать?

Мое сердце пропустило удар. В его голосе появились игривые нотки, и это было... неожиданно. Неожиданно приятно.

— Конечно, милорд.

— Дариан, — мягко поправил он. — Наедине можешь называть меня по имени. Все-таки ты моя жена.

От этих слов по телу пробежала дрожь. Он произнес "моя жена" совсем не так, как раньше — без презрения или равнодушия. В его голосе звучало что-то похожее на... обещание?

В этот момент где-то в коридоре послышались шаги и звон колокольчика к чаю.

— Тебе лучше вернуться к себе, — сказал он, и в его глазах промелькнула тень сожаления. — Но мы еще поговорим. О моем обучении и... о многом другом.

Я поспешила к двери, чувствуя, как его взгляд провожает каждое мое движение. У самого порога обернулась: — Спа-

собо... Дариан.

Его улыбка была последним, что я увидела, прежде чем скрыться в своей комнате. И только там, прислонившись к двери, я позволила себе выдохнуть.

Что это было? Неужели чары леди Розалии начинают слабеть? Или... может быть, ее власть над ним не так сильна, как она думает?

Вечер опускался на замок, окутывая старинные башни лиловыми сумерками. Я сидела в своей новой спальне, устроившись в удобном кресле у окна с книгой по контролю магии. После разговора с Дарианом в голове царил приятный сумбур, а щеки до сих пор горели, стоило вспомнить его взгляд. Интересно, все драконы так смотрят на своих жен, или только те, кто временно освобожден от чужих чар?

Мягкий ковер приглушал шаги, поэтому стук в дверь застал меня врасплох. Марта проскользнула в комнату, словно испуганная мышка. Её передник был измят до невозможности — верный признак того, что моя служанка чем-то очень встревожена.

— Миледи... — она понизила голос до шепота, хотя мы были одни. В полумраке комнаты её лицо казалось совсем бледным. — Беда пришла.

— Что случилось? — я отложила книгу, заложив страницу шелковой лентой. После обеда я успела прочитать три главы, и голова слегка кружилась от обилия информации о потоках силы и методах их контроля.

— Я только что с кухни, — Марта нервно оглянулась на дверь, словно опасаясь, что нас могут подслушать. — Там такое творится!

Она подошла ближе, почти вплотную к моему креслу, и

продолжила совсем тихо: — Ханна, личная горничная леди Розалии, говорила с Бетти... Вы же помните Бетти? Та самая рыжая девчонка, что всегда сует нос не в свои дела.

Я кивнула, вспомнив нашу первую встречу с излишне дерзкой служанкой.

— Так вот, — Марта понизила голос еще больше, — они не видели меня за большим буфетом, а я всё слышала. Леди Розалия просто в неистовстве! Такой скандал был в её покоях — вазы били, кажется.

— Из-за чего? — я подалась вперед.

— У неё с господином какой-то разлад вышел, — Марта нервно теребила передник. — Ханна говорит, что никогда не видела госпожу в такой ярости. Она же вам теперь жизни не даст! Ханна говорит, госпожа прямо так и сказала: "Эта выскочка пожалеет, что переступила порог замка!"

Я не смогла сдержать смехок: — Не беда. Мести обиженных дам я не боюсь.

— Но миледи! — Марта всплеснула руками, и в свете свечей её тень на стене заметалась как встревоженная птица. — Вы же знаете леди Розалию! Она же... Она на всё способна!

— А вот она не знает меня, — я спокойно поправила подушки в кресле. — Поверь, дорогая, тридцать лет жизни научили меня кое-чему в вопросах женской мести.

Марта озадаченно замолчала, и я мысленно отвесила себе подзатыльник. Иногда я забывала, что для неё я всё та же юная леди Авелина, которой недавно исполнилось восемна-

дцать. Нужно быть осторожнее со словами.

— Всё будет хорошо, — я мягко улыбнулась, пытаюсь сгладить неловкость. — Лучше расскажи, что еще говорят в замке? Как слуги восприняли новость о званом вечере?

— О! — Марта оживилась. — Все только об этом и говорят! В общем, миссис Брикс уже составляет меню, а горничные спорят, какие комнаты готовить для гостей. Говорят, прибудет сам лорд Северный!

Я задумчиво кивнула. Новости о званом вечере уже разлетелись по замку — неудивительно, что леди Розалия в ярости. Такое событие определенно укрепит мой статус хозяйки дома.

— Пора готовиться ко сну, миледи, — Марта засуетилась вокруг меня. — Завтра будет тяжелый день. Миссис Брикс сказала, что портниха придет с образцами тканей для вашего нового бального платья.

Пока она помогала мне переодеться, я размышляла о превратностях судьбы. Еще утром я была нежеланной гостьей в этом замке, а теперь готовлюсь к своему первому балу в качестве его хозяйки. Что-то определенно изменилось. И, кажется, не только в поведении Дариана.

Когда Марта ушла, задув свечи, я какое-то время лежала без сна, прислушиваясь к ночным звукам замка. Где-то далеко часы пробили полночь, в камине потрескивали догорающие поленья, ветер шелестел в кронах деревьев за окном. Такие привычные, уютные звуки...

И вдруг я услышала его — протяжный, глубокий стон, похожий скорее на драконий рык, приглушенный толщей камня. Звук шел прямо из стен, то затихая, то становясь громче, словно что-то древнее и могущественное пыталось пробиться сквозь преграду.

Я села в постели. Кольцо-поглотитель на пальце странно потеплело, и перед глазами вдруг всплыло воспоминание об изумрудных глазах драконьей статуи из библиотеки.

Стон повторился, и теперь в нём явственно слышалась какая-то древняя тоска. Не человеческая — нет, это была песнь камня и пламени, драконья песнь, искаженная чем-то... или кем-то.

В комнате стало холодно.

Я натянула одеяло повыше, размышляя о странностях этого замка. Почему эти звуки слышны именно сейчас? Может быть, это как-то связано с размолвкой Дариана и леди Розалии? Или... с моим появлением здесь?.

Что-то подсказывало мне — я только начинаю прикасаться к тайнам этого места. И, возможно, дело не только в призраках прошлого. Что-то более древнее, более могущественное пряталось в этих стенах.

Что-то, что очень хотело быть услышанным.

Я поудобнее устроилась в постели, решив, что завтра обязательно еще раз навещу библиотеку. Почему-то мне казалось, что драконья статуя может рассказать намного больше, чем кажется на первый взгляд.

Если, конечно, найдется способ её разговорить.

Утро выдалось на удивление солнечным. Золотистые лучи проникали сквозь тонкие шторы, рисуя на полу замысловатые узоры. Я проснулась рано — мысли о вчерашнем дне не давали мне уснуть. Странные звуки в стенах, разговор с Дарианом, его неожиданная теплота... И эти загадочные изумрудные глаза статуи в библиотеке. Первым порывом было немедленно бежать туда, чтобы проверить свои догадки, но здравый смысл победил. Сначала завтрак — в конце концов, тридцать лет жизни научили меня, что на голодный желудок сложно решать головоломки.

Марта появилась точно в срок, неся в руках свежее выглаженное утреннее платье нежно-голубого цвета.

— Как вам спалось в новых покоях, миледи? — спросила она, помогая мне одеться. Её ловкие пальцы быстро справлялись со шнуровкой корсета.

— Странно, — честно призналась я, разглядывая себя в зеркале. Платье сидело идеально, подчёркивая тонкую талию и изящную линию плеч. — Ночью были такие звуки...

— Звуки? — Марта замерла с расческой в руках, и я заметила, как побледнело её лицо в отражении.

— Как будто кто-то... — я запнулась, не зная, как описать тот древний, нечеловеческий стон, который, казалось, доносился из самых недр замка. — А впрочем, наверное, это про-

сто ветер в каминных трубах.

Марта явно не поверила, но промолчала, сосредоточившись на моей причёске. Её пальцы слегка дрожали, выдавая волнение.

В столовой было непривычно пусто. Солнечные лучи, проникая сквозь витражные окна, рисовали на белоснежной скатерти разноцветные узоры — красные, синие, золотые. Словно кто-то рассыпал горсть драгоценных камней. Завтрак уже ждал меня — свежие булочки, источающие аромат корицы, спелые фрукты в хрустальной вазе, ароматный чай в тонкостенной фарфоровой чашке.

— А где... — я замялась, глядя на пустые места, — где остальные?

Слуги как-то странно переглянулись. Молодая служанка — кажется, та самая Бетти — густо покраснела и уставилась в пол. Дворецкий кашлянул, явно чувствуя себя неловко.

— Его светлость и леди Розалия еще не спустились, миледи, — наконец ответил он, старательно глядя куда-то поверх моей головы.

По моей коже пробежал холодок. Что-то в его тоне... Что-то недосказанное, какой-то намёк, который я пока не могла уловить.

Завтрак показался безвкусным, несмотря на все старания поваров. Я торопливо допила чай, стараясь не думать о том, почему слуги так странно себя вели. В конце концов, какая разница? У меня есть дела поважнее — например, загадоч-

ная статуя в библиотеке.

Поднимаясь по лестнице, я мысленно перебирала вопросы, накопившиеся за эти дни. Почему замок словно живёт своей жизнью? Откуда эти странные звуки в стенах? И главное — почему леди Розалия имеет такую власть над всем происходящим здесь?

На лестничной площадке я остановилась. Комнаты Дариана были совсем рядом — всего несколько шагов по коридору. После вчерашнего разговора, после той теплоты в его взгляде... Может, стоит зайти? Просто проверить, все ли в порядке?

У его дверей царила полная тишина. Слишком полная. Я уже повернулась, чтобы уйти, когда услышала это — тихий протяжный стон из соседней комнаты.

Сердце пропустило удар. Ноги сами понесли меня к покоем леди Розалии. Из-за неплотно прикрытой двери доносились приглушённые голоса и какие-то странные звуки.

— Да, мой дракон... — хриплый, страстный шепот Розалии эхом отдавался в моих ушах. — Только мой...

В ответ раздалось утробное рычание, от которого у меня волосы встали дыбом. Где-то в глубине сознания билась мысль, что нужно уйти. Немедленно. Сейчас же. Но что-то удерживало меня на месте — может быть, тот же инстинкт, который заставляет человека смотреть на катастрофу, даже если он знает, что это причинит боль.

Дверь приоткрылась чуть шире — видимо, от сквозняка.

И я увидела...

Шелковые простыни смяты в беспорядке. Рыжие волосы Розалии разметались по подушкам, словно языки пламени. А над ней — обнаженная спина Дариана, покрытая золотистой чешуей, переливающейся в утреннем свете. Его плечи, его руки, державшие ее с такой властной силой... Движения такие неистовые, почти звериные...

Розалия запрокинула голову и встретила со мной взглядом. На её припухших губах расцвела торжествующая улыбка — улыбка победительницы, помечающей территорию. Она притянула его к себе для поцелуя, не отрывая от меня глаз, полных злорадного торжества. В этом взгляде читалось все: «Смотри, девочка. Смотри, как настоящая женщина удерживает мужчину. Он мой. Всегда был и всегда будет моим».

Я отшатнулась от двери, зажимая рот рукой, чтобы не закричать. В ушах шумело, перед глазами все расплывалось. Ноги сами понесли меня прочь — куда угодно, только подальше отсюда.

Каким-то чудом я добралась до библиотеки. В ушах словно звучал торжествующий смех Розалии. Я прислонилась к стене, пытаясь восстановить дыхание и мыслить рационально.

Так, соберись. Несколько лет в бизнесе научили меня одному — эмоции — плохой советчик. Особенно когда имеешь дело с манипуляторами.

Именно это и сделала Розалия — классическая манипуляция. Она намеренно оставила дверь приоткрытой. Специально повернулась так, чтобы я увидела. Каждый её жест, каждый взгляд были рассчитаны на то, чтобы сломить меня.

В стенах снова раздался тот самый стон — полный тоски и безысходности. И тут меня осенило: а если это древний замок, из магического камня, оплакивает своего господина, которого день за днём поят зельями.

Губы сами растянулись в холодной улыбке. Ну что ж, леди Розалия, ты хотела поиграть? Показать, кто здесь хозяйка?

Только ты не учла одного — я не испуганная девочка, которую можно сломить постельной сценой. Я женщина, пережившая крах бизнеса, предательство партнёров и многое другое похуже. И если ты думаешь, что твои дешёвые трюки заставят меня отступить...

Я решительно направилась к книжным полкам. Раз уж я здесь, стоит заняться делом. Мне нужно всё о магических привязках, зельях и древних чарах и древних замках. Возможно у меня есть и союзники.

В конце концов, это просто ещё одна бизнес-задача. У нас есть актив — замок и титул. Есть рейдер, пытающийся захватить контроль. И есть я — с неожиданно проснувшейся магией и опытом решения подобных проблем.

Единственное, что меня действительно беспокоит, — это дух замка. Его стоны говорят о том, что ситуация гораздо серьёзнее, чем кажется. Но это тоже можно использовать.

Что ж, пора готовиться к балу. Только теперь это будет не просто светский приём. Это будет первое сражение в войне, которую леди Розалия так опрометчиво развязала.

А я хорошо умею вести войны. Особенно когда противник недооценивает меня, считая слабой.

В конце концов, лучшая месть — это успех. И я намерена стать чертовски успешной хозяйкой этого замка.

Даже если для этого придётся вывести одного конкретно-го дракона из-под действия приворотных чар.

Стоны в стенах затихли, словно дух замка прислушивался к моим мыслям. И мне показалось, или в изумрудных глазах статуи промелькнуло что-то похожее на интерес?

Я читаю все ваши комментарии, спасибо мои музы)))

Приглашаю вас в новую историю!!!

Попаданка. Чужая любимая для дракона

Я попала под фуру и очнулась в теле изможденной де-вушки среди дремучего леса, в другом мире. Спасение пришло в лице лорда Дарена Райвена, могущественного дракона, который нашел меня в Блуждающем лесу, где не выживает никто. Властный и холодный, он берёт меня под свою опеку, видя во мне лишь хрупкого подростка, нуждающегося в защите. Вот только почему тогда его так раздражают любые мои попытки общаться с другими мужчинами? И почему его любовница смотрит на меня с возрастающей ненавистью?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.